

3. Памяць. Лоеўскі раён: гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / укладальнікі В. П. Крупейчанка [і інш]. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2000. – 588 с.

4. Батов, П. И. Форсирование рек. 1942–1945 гг. / П. И. Батов. – М. : Воениздат, 1986. – 158 с.

5. Рокоссовский, К. К. Солдатский долг / К. К. Рокоссовский. – 5-е изд. – М. : Воениздат, 1988. – 367 с.

6. Батов, П. И. В походах и боях / П. И. Батов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Воениздат, 1974. – 528 с.

7. Свинтицкий, Ф. А. Лоевский плацдарм / Ф. А. Свинтицкий. – Могилёв : МГУП, 2014. – 235 с.

8. Долатаў, А. С. Дапаможнік па краязнаўству Лоеўшчыны / А. С. Долатаў. – Лоеў : Карані, 2002. – 81 с.

9. Лизарев, А. Битва за Днепр: начало освобождения / А. Лизарев // Гомельская праўда. – 2009. – 2 ліпеня. – С. 2.

УДК 94(476)«1944»

С. А. Елизаров

Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого

**БЕЛОРУССКАЯ ССР 1944 ГОДА:
СОВЕТСКО-ПОЛЬСКАЯ ГРАНИЦА –
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ**

В статье рассматриваются изменения в областном административно-территориальном делении Белорусской ССР в первый год после полного освобождения республики от немецко-фашистских захватчиков. Отмечается, что эти изменения определялись общей линией высшего союзного руководства на дробление административно-территориального деления для усиления контроля и оперативного управления процессами послевоенного возрождения в условиях продолжавшейся войны. В Белорусской ССР этот процесс стимулировался ещё и внешнеполитическими обстоятельствами, связанными с изменением советско-польской границы.

Великая Отечественная война потребовала перестройки всех сфер жизни советского общества, в том числе и создания соответствующей военным условиям системы управления, в том числе и реорганизации административно-территориального деления как неотъемлемого его

элемента. Однако данная проблема в современной российской и белорусской историографии находится на дальней периферии научных интересов и ограничиваются преимущественно справочными сведениями краеведческого характера. В связи с этим представляет научный интерес исследование проблемы советских административно-территориальных реорганизаций в годы Великой Отечественной войны, их мотивы и механизмы реализаций. В представленной статье предпринята попытка рассмотреть это на примере административно-территориальной реорганизации на освобожденных от немецко-фашистской оккупации территории Белорусской ССР.

С 1943 г. в СССР возобновилась довоенная практика разукрупнения административно-территориальных единиц как следствие проводившейся политики «приближения органов управления к местам», расширения «вертикали власти», регламентации всех сфер деятельности общества. Эта линия в 1930-е гг. проявилась главным образом в разукрупнении больших («госплановских») административно-хозяйственных областей, созданных в 1920-е гг. преимущественно на основе принципов экономического районирования и представлявших собой относительно законченные производственно-территориальные комплексы. С укреплением централизации руководства экономикой функции таких «госплановских» областей и краев, а также и приравненных к ним союзных республик, постепенно переходили в руки союзных отраслевых наркоматов, которые стали руководить крупными промышленными предприятиями непосредственно из центра. За республиками и областями сохранялись прежде всего административные функции, управление местным хозяйством и социально-культурной сферой. В 1934–1937 гг. были разукрупнены Северо-Кавказский, Нижне-Волжский, Горьковский (Нижегородский), Средне-Волжский, Западно-Сибирский, Азово–Черноморский и Восточно-Сибирский края, крупные Московская, Западная, Ленинградская, Северная, Московская, Воронежская области, а также ряд других областей РСФСР и УССР [1, с. 52; 2].

К началу Великой Отечественной войны все «госплановские» области разукрупнили и на время этот процесс приостановился.

Но с января 1943 г. в СССР вновь началось разукрупнение, но уже этих административных областей. Пик пришелся на март–август 1944 г., когда в СССР появились 22 новых области, в том числе 9 на территориях, освобожденных от нацистской оккупации: Брянская область была создана путем выделения из состава Орловской области, Новгородская (площадь 50,9 тыс. км²) – из Ленинградской области, Псковская (30 тыс. км²) – за счет части территорий Ленинградской

и Калининской областей, Великолукская (42,7 тыс. км²) – части территорий Калининской, Смоленской и Новгородской областей, Калужская область (30,0 тыс. км²) – части территорий Смоленской. Тульской. Московской и Оровской областей, Херсонская (24,7 тыс. км²) – за счет частей Запорожской и Николаевской областей [3, с. 7–53].

Три новые области (Бобруйская, Гродненская и Полоцкая) образовались на освобожденной территории Белорусской ССР. Формальное обстоятельство, потребовавшее корректировки довоенного административно-территориального деления Белорусской ССР, было связано с внешнеполитическими факторами – определением послевоенной советско-польской границы. 11 января 1944 г. в заявлении правительства СССР о советско-польских отношениях говорилось о возможности пересмотра советско-польской границы на основе «линии Керзона», рекомендованной в ноте лорда Керзона в декабре 1919 г. странами Антанты как линия восточной границы Польши [4, с. 22]. Эту же позицию центрального руководства СССР продублировал в своем докладе на VI сессии Верховного Совета БССР (март 1944 г.) Председатель Президиума Верховного Совета БССР Н. Я. Наталевич [5, с. 223–224].

В тое время польское эмигрантское правительство в Лондоне твердо стояло на позиции возвращения довоенной советско-польской границы с включением в состав возрожденной Польши территорий Западной Белоруссии и Западной Украины. Такая неуступчивость привела к созданию в Москве в июне 1944 г., после освобождения части польской территории, еще одного правительства Польши – Польского комитета национального освобождения (ПКНО), ориентированного на СССР. 27 июля 1944 г. между правительством СССР и ПКНО было подписано соглашение о советско-польской границе. в соответствии с которым обе стороны соглашались с проведением границы по «линии Керзона» с отступлением от неё в пользу Польши части территорий, расположенных к востоку от этой линии. Данное соглашение было закреплено Договором между СССР и Польской Республикой о советско-польской границе (август 1945 г.) [4, с. 156, 541].

В результате от Белорусской ССР в состав Польши отошли 17 районов Белостокской (в том числе 2 из 3 городов областного подчинения) и 3 района Брестской областей. Территория БССР сокращалась с довоенных 225,7 до 207,6 тыс. км² [6, с. 215; 7, с. 232].

В БССР от Белостокской области остались только 6 из 23 районов общей площадью в 5 620 км² (примерно 25 % прежней территории области) и населением (по данным на начало 1940 г.) в 291 216 человек (около 22,5 % всего населения области). Потери Брестской области

были менее существенные: её территория сократилась на 18 %, численность населения – на 19 %. В составе Брестской области осталось 15 районов общей площадью 14 100 км² с населением 607 156 человек (подсчитано автором по: [6, с. 217–220; 7, с. 236–242]).

Реорганизация областного районирования западных территорий БССР стимулировала процесс разукрупнения восточных областей республики, в первую очередь Могилевской (территория 29,1 тыс. км²), Минской (28,3 тыс. км²), Витебской (28,1 тыс. км²), Полесской (24,6 тыс. км²). Этому требовала, как указанная выше официальная линия на «улучшение повседневного руководства и обслуживания нужд и запросов населения», так и потребности быстрее восстановления, разрушенного войной хозяйства.

Немалую роль сыграла деятельность на освобожденной территории антисоветских вооружённых формирований, слабость советского идеологического влияния и последствия воздействия нацистской пропаганды в период оккупации на население республики, особенно ее западных областей. Уже в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1 января 1944 г. «О ближайших задачах СНК БССР и ЦК КП(б) Белоруссии» говорилось о необходимости белорусским властям в своей работе учитывать, «что население освобожденных районов Белоруссии длительное время жило в условиях немецкой оккупации, лживой фашистской пропаганды и было лишено правдивой советской информации» [8, с. 485–489].

25 августа 1944 г. Бюро ЦК КП(б)Б приняло решение об образовании Бобруйской, Гродненской и Полоцкой областей. Одновременно предлагалось областной центр Вилейской области перенести из г. Вилейка в более крупный промышленный город и железнодорожный центр Молодечно с соответствующим переименованием Вилейской области в Молодечненскую [9, л. 5–10].

По воспоминаниям первого секретаря ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко, инициатива создания новых областей в БССР на оперативных направлениях времен двух мировых войн и советско-польской войны принадлежала И. В. Сталину [10, с. 156]. Вместе с тем в отчёте ЦК КП(б)Б в ЦК ВКП(б) эта инициатива подаётся как предложение ЦК КП(б)Б: «ЦК КПБ в свете уроков войны считал необходимым поднять значение этих исторически сложившихся городов как стратегически важных центров, лежащих на главных оперативных направлениях и развить эти города в промышленном и культурном отношении» [11, л. 35]. Сомнительно, что в тех условиях предложение И. В. Сталина руководство ЦК КП(б)Б решилось бы присвоить себе. Кроме того, по словам П. К. Пономаренко, И. В. Сталин предложил

образовать 4 области – Барановичскую, Бобруйскую, Молодечненскую и Полоцкую [10, с. 157]. Однако Барановичская область была создана ещё в 1939 г., существовала и Молодечненская (под названием «Вилейская»).

Как видно, выбор центров вновь образованных областей определялся прежде всего логикой ещё продолжавшейся войны. К тому же Полоцк и Бобруйск в 1920-е гг. уже были окружными центрами, а Гродно по всем признакам наилучшим образом подходил как центр новой области – до войны Гродно был вторым после Белостока по величине и промышленному значению городом западных областей БССР.

Отдельно необходимо остановиться на проблеме образования Полоцкой области. По воспоминаниям П. К. Пономаренко, в Политбюро ЦК ВКП(б) был существовал проект образования Полоцкой области в составе РСФСР. Инициаторами такого решения П. К. Пономаренко называет Г. М. Маленкова и Н. С. Хрущева. Вопрос этот, как утверждал П. К. Пономаренко, обсуждался на встрече с И. В. Сталиным 14 августа 1944 г. и ему (П. К. Пономаренко) удалось убедить И. В. Сталина в необходимости сохранить новую область в составе БССР. При этом главным аргументом П. К. Пономаренко стало то, что «это не будет понято народом и многих обидит», после чего И. В. Сталин сказал: «Полоцкую область надо образовывать, но в составе Белоруссии. Народ хороший и обижать его, действительно, не следует» [10, с. 156–159].

Российский исследователь Ю. А. Борисёнок в Архиве Президента Российской Федерации обнаружил проекты постановления ЦК ВКП(б) «Об образовании в составе РСФСР Полоцкой области» и соответствующего указа Президиума Верховного Совета СССР [12, с. 126–127]. 17 июля 1944 г. эти документы, подписанные Г. М. Маленковым, А. А. Андреевым, А. С. Щербаковым, А. А. Ждановым, были представлены И. В. Сталину. Область предполагалось создать за счёт разукрупнения Витебской и Вилейской областей БССР и Калининской области РСФСР. Ю. А. Борисёнок считает, что проект Полоцкой области РСФСР связывался прежде всего с решением вопросов социально-экономических: область проектировалась вдоль железной дороги Бологое – Седлец с Полоцком, Великими Луками и Горопцом (Калининская область), как важнейшими станциями, и должна была обеспечить ресурсами постблокадный Ленинград [12, с. 128]. Эта версия представляется достаточно перспективной. При этом необходимо учитывать, что «полоцкий проект» являлся лишь частью указанного выше плана массового разукрупнения областей на освобожденных от немецко-фашистской оккупации территориях РСФСР с целью

быстрейшего восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Кроме Полоцкой области изменение межреспубликанских границ предусматривал осуществлённый на практике вариант создания Псковской области с включением в её состав части территорий Латвии и Эстонии. Поэтому и проект образования Полоцкой области в составе РСФСР при существовавшей системе принятия решений по территориальным вопросам представлялся его инициаторам вполне реальным.

Можно согласиться с утверждением Ю. А. Борисёнка, что решающую роль в отказе от создания Полоцкой области в составе РСФСР сыграли внешнеполитические факторы («польский вопрос») [12, с. 128–129]. Проект был подготовлен до принятия решения о передаче Польше большей части Белостокской и части Брестской областей БССР. После подписания советско-польского соглашения 27 июля 1944 г. ещё одно значительное сокращение территории БССР с политической точки зрения стало рассматриваться нецелесообразным и Полоцкая область формировалась в составе БССР. Кроме того, передача Полоцкой области в состав РСФСР стала бы опасным прецедентом и могла бы стимулировать новые предложения об изменениях межреспубликанских границ в масштабе всего СССР.

В сентябре 1944 г. ЦК КП(б)Б направил в ЦК ВКП(б) проект образования в составе республики трех новых областей – Бобруйской, Гродненской и Полоцкой за счёт разукрупнения Могилевской, Минской, Полесской, Брестской, Барановичской, Витебской, Вилейской областей и оставшихся в составе БССР районов бывшей Белостокской области. Одновременно предлагалось центр Вилейской области переместить в более экономически развитый город и железнодорожный центр Молодечно с переименованием Вилейской области в Молодечненскую [13, л. 92–95]. 19 сентября 1944 г. белорусские предложения были одобрены Политбюро ЦК ВКП(б) [14, л. 11].

В советском порядке административно-территориальная реорганизация в БССР была оформлена Постановлением Президиума Верховного Совета БССР и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1944 г. [15, с. 56].

Таким образом, и в годы Великой Отечественной войны в административно-территориальном делении продолжалась (в первую очередь на областном уровне) прежняя линия на дробление административно-территориальных единиц. Решающими стали мотивы усиления контроля и оперативного управления в условиях послевоенного возрождения, для чего использовали уже привычное дробление административно-территориальных единиц. В Белорусской ССР этот процесс стимулировался ещё и внешнеполитическими обстоятельствами,

связанными с изменением советско-польской границы. В республике реорганизация с точки зрения совершенствования системы размещения производительных сил значительных оснований не имела, а даже нарушала сложившиеся экономические связи.

Источники и литература

1. Лужин, А. В. Административно-территориальное устройство Советского государства / А. В. Лужин. – М. : Юрид. лит., 1969. – 172 с.

2. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. – 1937. – № 61. – Пост. 267; № 63. – Пост. 27–276; № 66. – Пост. 298–302.

3. Дополнение к справочнику «Административно-территориальное деление союзных республик», выпуска 1941 г. (Изменения, произошедшие за период с 1 января 1941 г. по 1 октября 1944 г.). – М. : Изд-во «Известий Советов депутатов трудящихся СССР», 1944. – 110 с.

4. Документы и материалы по истории советско-польских отношений : в 14 т. – М. : Наука, 1974. – Т. VIII: Январь 1944 г. – декабрь 1945 г. – 684 с.

5. Шестая сессия Верховного Совета БССР, 21–24 марта 1944 г. Стенографический отчёт. – Минск : Госиздательство БССР, Ред. полит. лит-ры. 1946. – 310 с.

6. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1941 г. – М. : Ведомости Верхов. Совета РСФСР, 1941. – 436 с.

7. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1946 г. – М. : Изв. Президиума Верхов. Совета СССР, 1946. – 484 с.

8. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986 гг.) : в 16 т. 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1985. – Т. 7: 1943–1945. – 576 с.

9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 62.

10. Куманев, Г. А. Рядом со Сталиным / Г. А. Куманев. – Смоленск : Русич, 2001. – 528 с.

11. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 29. Д. 521.

12. Борисёнок, Ю. А. «Этот город называется Полоцк...». Проблема границы между БССР и РСФСР в первые десятилетия советской власти / Ю. А. Борисёнок // Родина. – 2012. – № 1. – С. 122–130.

13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. Оп. 122. Д. 83.

14. РГАСПИ. – Ф. 17. Оп. 3. Д. 82.

15. Свод законов Белорусской ССР. – Минск : Беларусь, 1984–1988. – Т. 1. – 1984. – 474 с.

УДК 327(476)(091)

У. Е. Снапкоўскі

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

СУМЕСНЫ ШЛЯХ БЕЛАРУСІ І УКРАЇНЫ Ў ААН: РЭТРАСПЕКТЫЎНЫ ДЫСКУРС

У артыкуле раскрываецца рэтраспектыўны дыскурс вывучэння праблемы першапачатковага членства савецкіх саюзных рэспублік у ААН у савецкай і постсавецкай гістарыяграфіі. Паказваюцца дасягненні беларускай і ўкраінскай школ у справе даследавання праблемы “Саюзныя рэспублікі і савецкая дыпламатыя ў гады Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай вайны”. Аўтар характарызуе асабісты ўклад у распрацоўку праблемы, якой займаецца з канца 1980-х гг., праз спасылкі на навуковыя, вучэбныя і энцыклапедычныя працы і рэцэнзіі на свае манаграфіі ў замежным друку (ФРГ і Расійскай Федэрацыі).

У савецкай гістарыяграфіі галоўнымі прычынамі ўключэння Украінскай ССР і Беларускай ССР (манавіта ў такім парадку, усталяваным на Ялцінскай і пацверджаным на Сан-Францыскай канферэнцыях, ішлі тады назвы гэтых дзвюх саюзных рэспублік) у склад першапачатковых дзяржаў-членаў Арганізацыі Аб’яднаных Нацый лічыліся вялікія ахвяры, якія яны панеслі ў выніку нападу нацысцкай Германіі на СССР, і істотны ўклад украінскага і беларускага народаў у барацьбу Аб’яднаных Нацый супраць фашызму. Гэта аргументацыя, упершыню выкарыстаная народным камісарам замежных спраў СССР В. М. Молатавым на Ялцінскай канферэнцыі, да канца 1980-х гадоў вызначала трактоўку савецкай, у тым ліку беларускай і ўкраінскай гістарыяграфіяй пытання аб першапачатковым членстве савецкіх саюзных рэспублік у ААН. Айчынныя гісторыкі як з цэнтральных, так і рэспубліканскіх навуковых устаноў гэта пытанне адмыслова не даследавалі і выкарыстоўвалі напрацоўкі спецыялістаў у галіне міжнароднага права, якія закраналі гэту тэматыку ў публікацыях па гісторыі стварэння ААН [1; 2]. Прычым першым сярод савецкіх юрыстаў-міжнароднікаў, які ў 1963 г. прысвяціў спецыяльны навуковы артыкул пытанню аб першапачатковым